

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Морин Чайлд

ДОБАВЬ ОГНЯ
ЭТОЙ НОЧИ

252

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Морин Чайлд

Добавь огня этой ночи

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Чайлд М.

Добавь огня этой ночи / М. Чайлд — «Центрполиграф»,
2016 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07996-1

Дизайнер Клара Маршалл знакомится с привлекательным мужчиной и проводит с ним страстную ночь. Ей кажется, что она встретила любовь всей своей жизни, однако Майк, узнав, что Клара племянница его конкурента, обвиняет девушку в шпионаже и разрывает отношения. Спустя полгода Клара принимает предложение поработать над интересным проектом для фирмы, занимающейся разработкой компьютерных игр, но неожиданно выясняется, что ее новый босс – Майк!..

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07996-1

© Чайлд М., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Морин Чайлд

Добавь огня этой ночи

Maureen Child

A BABY FOR THE BOSS

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

A Baby for the Boss

© 2016 by Maureen Child

«Добавь огня этой ночи»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

– Я не доверяю ей. – Майк Райан барабанил пальцами по столу, глядя на младшего брата. Шон усмехнулся:

– О да. Уже несколько месяцев ты твердишь об этом. Однако непонятно почему. Она потрясающий художник, всегда укладывается в сроки, с ней легко найти общий язык, который, кстати, легко проглотить, если отведать ее выпечку. Она всегда старается угостить нас. Может быть, объяснишь, из-за чего ты так ополчился против Клары Маршалл?

Нахмурившись, Майк стиснул зубы и перевел взгляд на вид из окна своего кабинета. Даже в Южной Калифорнии сады в январе выглядели мрачно. Задворки викторианского особняка, который служил офисом «Селтик нод Гейминг», могли похвастаться только сухой пожелтевшей травой, голыми деревьями да пустыми клумбами. Небо в серых облаках, холодный ветер с океана, шуршащий в голых ветвях деревьев.

Тем не менее смотреть на эту мрачную картину куда приятнее, чем вспоминать, как выглядит Клара Маршалл. Ее образ все еще поразительно четко вырисовывался в его сознании. Она невероятно миниатюрная, ростом всего лишь пять футов, но ее изящное тело великолепно сложено. Всякий раз, когда Майк видел ее потрясающие формы, у него пересыхало во рту. Когда-то ему посчастливилось любоваться этим телом без одежды. И это стало одной из причин того, что он старался избегать этой особы.

Ее короткие светлые волосы обрамляли лицо облаком локонов, в котором так хотелось затеряться. Майк силой заставил себя перестать думать о ее теле и вместо этого попытался представить ее удивительные глаза – чистые и прозрачные, похожие на воды лагуны, но осадил себя. Ну, довольно!

– В общем, у меня есть на это причины, – отрезал он, не удостоив брата даже взглядом.

Шон понятия не имел, что Майк и Клара раньше встречались. Ее наняли в «Селтик нод», и не было оснований вводить его в курс дела.

– Хорошо, – выдохнул Шон. – Ты всегда был болваном. Во всяком случае, причины действительно не важны. Ты, я и Брэди уже все решили.

– Брэди в Ирландии.

– Да, – просиял Шон. – Разве современные технологии – это не замечательно? Мы недавно проводили собрание перед веб-камерой. То самое, где решили, кто и каким отелем займется.

– Я помню.

– Хорошо. Дело в том, что прямо сейчас Клара в своем кабинете работает над дизайном отеля «Кровавая охота». – Шон выдержал тяжелый взгляд брата. – И уже придумала несколько крутых штук. Если на данном этапе мы займемся поисками другого дизайнера, это скажется на сроках. К тому же Клара – профессионал и заслужила это.

Майк нахмурился и решил отказаться от дальнейшего спора, ни к чему хорошему это не приведет. Шон прав, планы написаны. Теперь ничего изменить нельзя. Для всех художников компании уже составлены индивидуальные графики работы. Большинство заканчивает проекты для новой игры, которая будет выпущена следующим летом. Словом, Клара стала единственным подходящим кандидатом.

Но кто сказал, что это его устраивает?

Тем не менее никто лучше Майка не понимает, насколько важно укладываться в сроки. Они с братом и их другом Брэди Финном основали игровую компанию, когда еще учились в колледже. Их первая игра была довольно простой по графической составляющей, зато с увлекательным сюжетом. Она стремительно набрала популярность, и ко времени окончания колледжа они все стали миллионерами.

Заработанные деньги были вновь вложены в компанию, которую они называли «Селтик нод». Буквально через шесть месяцев на рынок запустили более красивую и сложную игру. Теперь за ними укрепилась репутация создателей игр в стиле экшен, основанных на древних ирландских легендах и суевериях, а армия фанатов разрослась и распространилась по всему миру.

Они купили старый викторианский особняк на Лонг-Бич, штат Калифорния, в качестве домашней штаб-квартиры и наняли самых лучших программистов, цифровых художников и графических дизайнеров.

Завоевав множество наград и обладая поддержкой легионов поклонников, они тщательно готовились к выпуску новой игры. И вот теперь решили попробовать свои силы в другом направлении.

Приобретя несколько гостиниц, друзья решили реконструировать их, превратив в живые декорации своих самых популярных игр, где каждый гость сможет на несколько часов стать отважным воином и воспроизвести один из игровых боев. Первый бой, «Замок судьбы», планировался в Ирландии. Совсем недавно завершились последние приготовления. Отель предполагалось открыть для посещения уже в марте. Второй бой, «Река страданий» в штате Невада на реке Колорадо, – ждал Майка, который должен был стимулировать строительство.

Но как, черт возьми, он сможет сделать это, работая плечом к плечу с Кларой Маршалл? Ответить он не мог, хотя и не был готов подробно описать сложившуюся ситуацию брату. Вместо этого он просто придет к Кларе и сам предложит ей отказаться. Убедит отступить от проекта. Скорее всего, она и сама не больше его горит энтузиазмом работать вместе. Если попросит Шона перевести себя на другой проект, вопросы исчезнут сами собой. Майк предложил бы ей прибавку. Или бонус. Женщина вроде нее, несомненно, ухватится за этот шанс, а он сможет успешно завершить работу.

– Кстати, – сказал Шон достаточно громко, привлекая внимание Майка, – я до сих пор веду переговоры с компанией игрушек, которая вызвалась создать линию коллекционных моделей наших персонажей.

– Что говорят юристы?

– Они вообще не замолкают, – признался Шон. – Чаще всего я не могу понять, что они там бормочут. Порой кажется, в юридической школе студентов учат какому-то неизвестному наречию.

– Согласен. Что ты уловил в общем?

– Достаточно, чтобы понять, если они поднимут лицензионное вознаграждение, это станет очень привлекательным предложением.

– Ну не знаю. Игрушки?

– Не игрушки. Коллекционные модели, – поправил Шон. – Я позвонил Брэди сегодня утром, он поддерживает эту идею. Так что подумай об этом, Майк. На следующей игровой конвенции у нас будут не только игры, но и модели для коллекционирования.

Майк рассмеялся и откинулся на спинку стула:

– На самом деле не так уж много людей интересуется играми.

– Да, это правда. Но мы движемся в гостиничную индустрию, где у них появится возможность некоторое время пожить в образе любимого героя игры. Мы можем предпринять еще один шаг. – Шон хлопнул рукой по столу. – Спонсировать наши собственные конвенции.

– Что?

Шон усмехнулся:

– Просто подумай над этим. Черт, даже «Комик кон» начинал с малого, а посмотри на них сейчас. Мы могли бы провести конвенцию «Селтик нод», сосредоточенную вокруг наших игр и продуктов, а еще турниры с вручением призов. Костюмы, конкурсы. Черт, мы могли

бы провести конкурс, предлагая контракт тому, кто создаст нового зверя, которого мы потом используем в одной из игр.

– Ты сегодня утром занимался серфингом?

– Как этот вопрос связан с тем, что я тебе рассказываю?

– Просто мне кажется, что после холодной воды ты слегка бредишь.

– Невероятно смешная история.

– А тебе не кажется, того, что происходит прямо сейчас, уже достаточно? Последняя игра вышла в декабре, летом будет продолжение хита «Замок судьбы», гостиничный бизнес.

– Понимаю, мы очень заняты. Но чтобы оставаться в седле, нужно мыслить шире. Наш бизнес напрямую связан с фанатами. На том, насколько они чувствуют себя вовлеченными в то, что мы создаем. Если дать им больше, тем самым вовлекая глубже, чтобы почувствовали себя частью мира, который любят, это пойдет нам на пользу.

Майк задумался. Брат лучился энтузиазмом, и в глубине души он понимал, что Шон, по крайней мере, отчасти прав. Если они продолжают развивать свой бренд, это только укрепит их позиции на рынке. В замке-отеле в Ирландии уже есть список ожидания на шесть месяцев вперед, а ведь они еще даже не открылись. Это подсказывало Майку, что данное направление действительно перспективно, как и предсказывал Шон. И младший брат прав еще в кое в чем.

– Мы обсудим с Брэди твою идею о конвенции, мне начинает казаться, что это интересно и имеет право на существование.

– Вау! Памятный момент. Мне бы хотелось запечатлеть его на фото.

Майк рассмеялся:

– Ладно, хорошо. За коллекционные фигурки. Распорядись, чтобы адвокаты поработали над лицензионным вознаграждением для компании, а мы подпишем.

– Уже сделал.

– Самоуверенный малый.

– Да, черт возьми!

– Хорошо-хорошо. И да, ты прав еще кое в чем. Ролевые игры, конкурсы. Ирландия не слишком доступное место для туристов. А территории отеля в Неваде недостаточно для проведения масштабных турниров. Единственное подходящее место – отель в Вайоминге.

– С языка снял. Сто пятьдесят акров, озера и леса. Идеально для подобных целей.

– В таком случае ты будешь отвечать за это, не так ли?

– Да, я согласен. – Шон самодовольно улыбнулся.

– Тебе нужно поехать в Вайоминг. Увидеть все собственными глазами.

Брат фыркнул:

– Конечно. Это обязательно случится. Но, Майк, сейчас январь, там снег и сумасшедший холод. Нет, спасибо. Послушай, мы купили недвижимость в Ирландии онлайн, и это сработало.

– Да, но...

– Я разговаривал с риелтором, сделал видео. Гостиница требует немалых вложений, но место выглядит идеально, а это самое главное, не так ли?

– Да, но...

– Занимайся своим делом, а я буду заниматься своим. Не стоит переживать, я обязательно взгляну на место своими глазами до того, как мы приступим к проектированию. Сейчас у меня полно дел с игровой конвенцией в Чикаго. И нужно пересмотреть материал для «Крика Банши». Я обязательно выкрою время для поездки в Вайоминг. Хотя это может подождать до лета.

– Серфер. В снегу. Да, та еще история.

Майк нахмурился. Брэди доволен всем. Работает и живет в Ирландии с женой и новорожденным сыном. Шон занят, потакая своей мании величия. Что до Майка, скоро у него появятся проблемы. Понадобится не меньше полугода, чтобы привести отель в Неваде в приличный вид.

И если он не найдет способа отделаться от Клары, придется провести все это время в ее компании. А она уже раз солгала ему.

Да. Это будет здорово.

Клара Маршалл налила бокал белого вина и села в мягкое кресло, призывая себя расслабиться. Правда, плохо получалось выполнять приказы, исходящие даже не от нее самой. Подобрав под себя ноги, она смотрела в окно, где соседские дети играли в баскетбол на подъездной дорожке.

Дуплекс, который она снимала, был старым и маленьким. Построенный в сороковых годах, он находится на узкой улице в нескольких кварталах от пляжа. Арендная плата была слишком высокой, но само по себе место уютное, недалеко от работы и удобнее, чем какая-нибудь обычная квартира. Здесь она могла выращивать цветы, посещать вечеринки на крыше, покупать печенье у девочек-скаутов. Здесь Клара чувствовала себя частью чего-то большего. А для женщины это ощущение просто бесценно.

Она сделала глоток вина и перевела взгляд на двор, где шумели на ветру голые деревья. Сумерки окрасили окрестности в мягкие лавандовые оттенки, искусственное освещение в окнах соседней становилось все ярче. Ей все еще не удавалось расслабиться. Неудивительно после всего того, что она узнала.

Между работой над новой игрой «Селтик нод» и дизайн-проектом для отеля «Кровавая охота» у нее оставалось время подумать о многом. Она любит свою работу и благодарна судьбе за этот шанс. Это чувство особенно усилилось после того, как она поняла, что один из боссов очень бы хотел уволить ее или просто заставить исчезнуть.

Она нахмурилась и опустила взгляд в бокал, стараясь игнорировать боль сожаления, до сих пор живущую в сердце. Очень нелегко работать с Майком Райаном в течение последних нескольких месяцев. Всякий раз, когда они находятся в одной комнате, она чувствует, как от него в ее сторону исходят удушающие волны враждебности. Человек он черствый, упрямый, неразумный. При этом единственный, кто волнует ее душу и тело.

Она подняла бокал вина и посвятила тост собственной глупости.

Серьезно, неужели она не получила урок больше года назад? Когда они встретились в ту ночь в Финиксе, это стало магией чистой воды. Как в любой хорошей сказке, магия продержалась ровно одну ночь. Потом прекрасный принц превратился в людоеда, а хрустальные туфельки Клары – в старые вьетнамки.

А как хорошо все началось... В ночь перед большой игровой конвенцией в Финиксе Клара встретила великолепного высокого мужчину с порочной улыбкой и голубыми, как летнее небо, глазами. Они вместе выпили в баре, потом ужин, прогулка и, наконец, номер в отеле. Раньше она никогда не ложилась в постель с мужчиной, которого едва знала. Но в ту ночь все складывалось как-то иначе. С того момента встречи с Майком Клара каким-то образом почувствовала, будто все это время ждала именно его. Сейчас она признавала, что чувство это было абсолютно нелепым, а в ту ночь позволила своему сердцу править бал. Поддалась головокружительному притяжению, чему-то особенному, свойственному только чувствам к этому мужчине. Но уже утром она поняла, что совершила огромную ошибку.

Вздыхнув, Клара положила голову на спинку стула, закрыла глаза и вернулась к тому моменту, когда земля разверзлась у нее под ногами. Это случилось утром после самой лучшей, по ее мнению, ночи в жизни.

Майк привлек Клару к себе, она положила голову ему на грудь, прислушиваясь к ровному ритму его сердца. Она пребывала в приятной усталости после долгой ночи любви. Рассвет окрасил утреннее небо бледно-розовыми и золотистыми тонами, но Клара не желала вставать с постели.

Она никогда не проводила ночь с незнакомцем. Тем не менее ни о чем не сожалела. Когда встретила Майка, ей показалось, будто она знала его всю жизнь, при этом не зная даже его фамилии. Это так похоже на нее.

– Как же не хочется двигаться, – вздохнул Майк. – Однако мне нужно спуститься на первый этаж, где проходит конвенция.

– Знаю, мне тоже. – Клара подняла лицо. – Мой дядя попросил, чтобы я сделала для него стенд. Он приедет только завтра, так что надо.

Майк провел рукой по ее спине, от кончиков его пальцев исходили крошечные искры тепла.

– А кто твой дядя?

– М-м-м... – Клара была почти загипнотизирована скольжением его руки. – Хэнк Снайдер, владелец «Снайдер артс».

Майк вдруг замер, резко отдернув руку от ее спины. Она явственно почувствовала, как он отстранился. Он резко сел, и она буквально скатилась на постель.

– Ты что? – Она смотрела на него снизу вверх.

– Хэнк Снайдер? – Глаза Майка бешено блеснули. Рассвет, пробивающийся из-за штор, делал его похожим на ангела мщения.

Романтическая дымка в голове окончательно рассеялась, у Клары засосало под ложечкой. Она медленно села и подтянула одеяло к груди. Проведя рукой по волосам, откинула локоны с глаз и смущенно посмотрела на Майка:

– Что случилось? Ты знаком с моим дядей?

Он фыркнул:

– Вот дела. Ты прямо сама невинность. Какое мастерство.

Окончательно запутавшись, Клара покачала головой. По утрам она вообще мало что понимала, пока не выпивала несколько чашек кофе.

– Мастерство? О чем ты вообще говоришь?

– Ладно, брось это, – огрызнулся Майк и собрал одежду. Одеваясь, он время от времени бросал на нее разъяренные взгляды. – Надо сказать, ты хороша.

– О чем ты говоришь? – Кларе стало прохладно. – Хороша в чем? Несешь какую-то бессмыслицу.

– Конечно. Понимаю твое замешательство. Знаешь, а я ведь купился на твое вчерашнее представление. Однако не пытайся продолжать лгать. Теперь я знаю, кто ты, и меня тошнит от всего происходящего.

Она по-прежнему не понимала, почему он так стремительно переменился, а ее собственный нрав давал о себе знать. Клара начинала злиться. Как случилось, что после ночи любви все закончилось так безобразно?

– Скажешь ты мне, наконец, что здесь происходит?

– Я действительно не понимаю, как прошлой ночью ты узнала, что я буду в баре. – Он с почти жутким спокойствием надел рубашку и застегнулся на все пуговицы.

– Я не знала. Черт возьми, да я вообще не собиралась в бар прошлой ночью, пока не зашла туда и...

– Конечно. Твой дядя. – Майк кивнул. – Должно быть, это он все спланировал.

– Какое отношение к этому вообще имеет дядя Хэнк?

Он зло засмеялся:

– Непосредственное, дорогая, и мы оба это знаем. «Снайдер артс» уже год или полтора пытается заставить нас включить свои программы в наши игры. – Его взгляд упал на ее грудь и снова поднялся к глазам. – По всей видимости, Хэнк решил пустить в ход тяжелую артиллерию.

Каждое слово Майка эхом отдавалось в ее голове. Прошло еще несколько минут, прежде чем Клара наконец поняла, что он имеет в виду. В чем именно обвиняет. Гнев разлился по

венам. Сердце колотилось так бешено, что еще немного, и она почувствовала, как начинает задыхаться. Клара практически выпрыгнула из постели, предпочитая смотреть своему обвинителю прямо в глаза. Обернулась в одеяло, как в доспехи, и выставила руку перед собой, словно несла щит, стараясь разбить лед, которым сковывал его мертвый бездушный взгляд.

– Ты что же думаешь, Хэнк подложил бы под кого-нибудь родную племянницу?! – Она едва смогла заставить себя произнести это вслух. – И все ради того, чтобы я убедила тебя использовать его программу?

– Как по мне, все складывается именно так.

Клару охватили противоречивые чувства: ярость и стыд от перенесенного оскорбления. Образы прошлой ночи живо встали перед глазами. Она увидела его над собой, их взгляд глаза в глаза, когда он овладевал ею. Но внезапно все закончилось, и вот она здесь, в этой комнате, освещенной солнцем, смотрит в глаза незнакомцу, который теперь знает о ней все.

– Да кто ты такой?

– Майк Райан.

Она вздрогнула. Это имя. Майк Райан. Один из владельцев «Селтик нод». Клара в курсе их достижений, прекрасно ознакомлена с дизайном, который используется в каждой игре. Она восхищалась ими в течение многих лет, надеялась, что в один прекрасный день сможет поработать для них, чего теперь уже не случится. Сейчас Майк думает, будто она не просто шпионка, но еще и шлюха.

– Ага. – Он кивнул, будто получил подтверждение своим подозрениям. – Похоже, что-то обо мне ты слышала.

– Но до прошлой ночи я тебя не знала. Не раньше, чем мы встретились.

Она продолжала придерживать одеяло рукой. Лучше бы не думать обо всем, что они сделали. Господи, она была готова сгореть от стыда на месте. Светлая кожа пошла красными пятнами.

– То есть я должен поверить тебе на слово?

Она зло прищурилась:

– Это не важно. Что бы я ни сказала, ты все решил, твоих подозрений достаточно. Я не стану спорить, ведь это бесполезно, не так ли?

– Твое притворство уже не столь убедительно, как когда ты соблазняла меня прошлой ночью.

Она судорожно вздохнула:

– Ты просто высокомерный, тщеславный, самодовольный ублюдок.

Он вопросительно изогнул бровь, уголки его рта растянулись в улыбке.

– Уже лучше. Вот это кажется настоящим.

Ее сердце громко стучало, и, казалось, он слышит этот стук.

– Я не играла, а ты кретин. Просто задумайся, я вовсе не соблазняла тебя. Ты первый подошел ко мне в баре. И никто не заставлял тебя прыгать со мной в постель. Насколько я помню, ты пришел добровольно.

Его улыбка раздражала ее все сильнее.

– Достаточно. Я достаточно выслушала параноидального бессвязного бреда. Убирайся из моего номера. – Она указала на дверь.

Он схватил куртку:

– О, конечно, я уйду. Будь спокойна. Я бы не остался, даже если бы ты встала передо мной на колени. Второй раз.

Он сказал это, чтобы досадить ей. Сработало.

– Вон!

Он снова фыркнул, прошествовал к двери, остановился и оглянулся на нее через плечо:

– Скажи своему дяде, что это действительно хорошая попытка. Но «Селтик нод» не будет иметь с ним общих дел, независимо от того, насколько хороша его племянница в постели.

Она схватила бокал со столика и швырнула ему в голову. Бокал угодил в стену, стекло осыпалось на пол рядом с его головой. Еще мгновение – и он вышел, громко хлопнув дверью.

Клара вздохнула и сделала еще глоток вина. Кто бы мог подумать, что судьба вновь сведет ее с Майком Райаном. Через полгода, когда его брат, Шон, предложил должность, слишком хорошую для карьерного роста. Грех было отказываться, она стоила того, чтобы подвергнуть себя риску работать под началом Майка каждый день. Кроме того, она тщательно выполняла свои обязанности, несмотря на то, как сильно обидел ее Майк Райан. Пусть знает, что тот инцидент ничего для нее не значит. Конечно, это не совсем так, а точнее, совсем не так, но ему не нужно знать об этом. Работа на «Селтик нод» была ее мечтой, но, как любая бочка меда, не обходилась без ложки дегтя, а это был именно Майк.

Естественно, теперь ее кошмар будет продолжаться круглые сутки в течение следующих нескольких месяцев. Да, она в восторге от того, что будет проектировать росписи для отеля «Кровавая охота». Работа в связке с Майком сделает ее миссию куда менее приятной. Но она не отступит. О, Клара прекрасно понимала, как сильно Майку захочется убрать ее из проекта, однако для нее это возможность не поджать хвост и не сбежать. Тем более она не сделала ничего плохого.

Майк единственный, кому следует принести извинения. Именно он оскорбил, унизил ее и ушел прочь, не выслушав ее версию событий.

Почему она должна расплачиваться за то, чего не совершала?

Стук в дверь прервал ее мысли. Если это девочка-скаут, Клара скупит у нее все печенье.

Не удосужившись посмотреть в глазок, она распахнула дверь и обнаружила на пороге Майка Райана. Не дожидаясь приглашения, он протиснулся мимо нее и вошел в квартиру как к себе домой.

Делать нечего. Клара тоскливо закрыла дверь.

– Конечно же входи, располагайся удобнее, – едко процедила она.

Он окинул ее мрачным холодным взглядом:

– Нам надо поговорить.

Глава 2

Майк остановился посреди комнаты, повернулся и просто смотрел на Клару. Она была одета в бледно-зеленую футболку и выцветшие узкие джинсы с дыркой на колене. Маленькие узкие ступни были босы, он не мог не заметить бледно-розовые ногти. Волосы – масса сбившихся локонов. Глаза – два горных озера – смотрели на него с нескрываемой опаской. Она выглядела хорошо. Слишком хорошо, и это часть проблемы.

Запустив руки в карманы, чтобы ненароком не коснуться ее, Майк намеренно отвернулся и окинул взглядом небольшую гостиную. Выхватывая малейшие детали, формировавшие цельный облик жилища, он держал в голове мысль не давать Кларе отвлекать его. Она по-прежнему притягательна. Сияющие глаза, желанные губы. Но нет, он пришел по делу и не намерен отступать от намеченного плана.

Дуплекс казался старым, вероятно, одним из тех оригинальных пляжных коттеджей, построенных в конце тридцатых годов. Дом Клары содержался в порядке, очень приветливый. Здесь были и мягкие кресла, и подушка в желто-синюю полоску на широком подоконнике. По всей комнате в случайном порядке расставлены небольшие журнальные столики, служащие подставками для медных ламп. Те отбрасывали мягкий свет на отполированный деревянный пол и несколько ковров, разделявших пространство. Стены окрашены в нежный зеленый цвет, как напоминание о весне. Там и тут обрамленные картины и фотографии, сгруппированные вместе по какой-то неведомой логике, другая стена представляет собой фреску.

Майк некоторое время не сводил с нее глаз. Очевидно, Клара нарисовала это сама, и он был вынужден признать, что как бы то ни было, эта женщина действительно талантлива. Фреска – сцена из сказки или какой-то неизвестной ему ирландской легенды. Лес, просыпающийся на рассвете. Туман обволакивает землю, густую траву. Солнце пробивается сквозь ветви деревьев, ложась на землю, усыпанную цветами. Вдалеке цветущий луг, над которыми порхают феи с тонкими искрящимися крылышками. Все очень даже реалистично.

Черт. Она действительно хороша!

– Майк, зачем ты здесь?

Голос мягкий, но враждебный.

Хороший вопрос. Майк знал, что не следовало сюда приходить. Они не оставались наедине с той ночи в Финиксе, но у него не оставалось выбора. Он не мог сказать Шону, почему сотрудничество с Кларой ошибка. Нельзя, чтобы младший брат узнал, как его подставили.

Клара это прекрасно понимала. Ему просто нужно заставить ее лично обратиться к Шону с просьбой о том, чтобы ее сняли с проекта. Если она сделает это самостоятельно, брат едва ли станет на чем-либо настаивать.

Пора переходить к делу, а потом Майк уберется как можно дальше из этого уютного гнездышка, где даже ее запах заставляет его содрогаться от желания.

– Я хочу, чтобы ты отказалась от работы в отеле.

Она даже не моргнула.

– Интересно. Ну а я, к примеру, хочу быть на три дюйма выше и иметь грудь меньше. Похоже, мы оба обречены на разочарование.

Он решительно не понимал, почему она хочет маленькую грудь, но суть не в этом.

– Мы оба знаем, что работать вместе, к тому же так долго, плохая идея.

– Согласна. – Она скрестила руки под грудью, от чего буквально устремилась ему навстречу. – Видимо, кто-то должен уйти. Поменяйтесь с Шоном. Он мне действительно нравится.

– Оставь моего брата в покое.

Она махнула рукой:

– Боже, зачем я это сказала? Теперь ты убежден, что мне заплатили за то, чтобы я переспала с твоим младшим братом.

– Я ничего такого не сказал.

– Не сказал, да, но подумал. Что именно ты хочешь мне предложить? – Она положила руки на бедра, от чего футболка бессовестно обтянула груди.

«Отвлекись, – призывал себя Майк. – Не обращай внимания».

– Я хочу, чтобы ты попросила Шона перевести тебя на любой другой участок. Благо у нас сейчас с этим полный порядок. – Он вздохнул. – Мне также необходимо, чтобы это осталось строго между нами.

– Прекрасно. Ты скажи Шону, чтобы он взял на себя «Реку страданий», а ты проваливай в Вайоминг.

– Нет.

Он отказывался принимать поражение, следует убедить Клару в том, что это невозможно, именно ей следует поступиться собственными интересами.

Она снова пожала плечами и прошествовала мимо. Достаточно неторопливо, чтобы он почувствовал легкий аромат ее духов.

– Как видишь, никто из нас не готов поступиться своими интересами в этом проекте, поэтому, полагаю, встреча подошла к концу.

Она уселась в кресло и подняла бокал вина.

– Но мы еще не договорили.

За окном сгустились сумерки. Фонари отбрасывали длинные тени.

Январь на побережье был по-настоящему холодным временем года, но в этом доме, видимо, навсегда поселилась теплая весна. На самом деле находиться рядом с этой женщиной очень жарко. Ее волосы блестели, глаза походили на летнее звездное небо. Краешки чувственного рта подрагивали, как крылья бабочки. Она, несомненно, получала удовольствие от сложившейся ситуации и поэтому отчасти даже нравилась ему.

Клара Маршалл не отступает ни перед кем. Идет наравне с более опытными художниками, уверенно защищает свои проекты и методы. Держится независимо, на встречах не боится отстаивать свое видение вещей. Тем не менее, как бы он ни восхищался ею, не хотелось бы, чтобы ее исключительные профессиональные и личностные качества обернулись против него.

– Майк, мы не хотим работать друг с другом. Но так уж случилось, что мы влипли. – Она приподняла плечо молочно-розового оттенка, выглянувшее из широкого разреза футболки. – Лучше действовать слаженно, как одна команда.

– Это неприемлемо.

Качая головой, он отвернулся от нее, потому что проклятый свет лампы немилосердно играл в ее пользу. Волосы Клары словно светились и невообразимо блестели. Нет, ему не следовало сюда приходить. С самого начала это была плохая идея. Будь он умнее, ушел бы сейчас же, оставив этот разговор до поры до времени.

Перебирая десятки в значительной степени бесполезных мыслей, он рассматривал фреску с волшебным лесом. Она была темной, таинственной, однако феи вдалеке создавали ощущение игривости. Чем дольше он смотрел на нее, тем больше фей замечал. Те прятались за листьями, у скал, в быстром потоке воды.

Изображение завораживало.

– Чертовски хорошая работа, – выпалил он, прежде чем смог себя остановить, и бросил взгляд на Клару.

– Спасибо. – Она удивилась, но довольно быстро справилась с собой. – Я не похищала этот сюжет ни из одной игры «Селтик нод», если что.

Он метнул в нее злой взгляд, но Клару, казалось, это вовсе не задело.

– Я и не говорил, что ты украла его.

– Ну, это пока. – Она глотнула вина и завела руку за голову. – Уверена, не ровен час, и это произойдет. Я очень хорошо знаю, что ты думаешь обо мне на самом деле.

– Ты обвиняешь меня?

Майк провел рукой по волосам, почесал затылок. С самой первой встречи он понял, что эта женщина обладает редким талантом ставить его в тупик. Он знал, что она лгунья, но это не отменяло возбуждения, которое он испытывал всякий раз, когда думал о ней.

На работе он держал дистанцию, зная, что так лучше для всех. Попав сюда, оказавшись с ней наедине в комнате, освещавшейся лишь рассеянным светом лампы, он почувствовал опасность, однако, зная об угрозе, по-прежнему оставался на месте. Более того, сделал шаг ей навстречу и остановился. Ее запах омрачил его разум.

Недопустимо так рисковать.

– Несправедливый вопрос. – И опять она смотрела на него снизу вверх. – Ты сделал собственные выводы, даже не выслушав меня.

– А ты могла что-то возразить, изменить мое мнение? Черт, твой дядя – владелец «Снайдер артс».

– О, ради бога. – Она фыркнула, с резким стуком ставя бокал на стол.

– Скажи, что я не прав.

– О чем ты? Да, он действительно владеет «Снайдер артс». Но наши интересы никак не пересекаются.

– Он – член семьи.

– Да, и достаточно высокого мнения обо мне! Ему бы никогда и в голову не пришло просить о том, в чем ты упрямо продолжаешь меня обвинять. Шон никогда не подвергал сомнению мою порядочность.

– Шон – доверчивый парень.

– Ладно. Ты бы стал лгать и обманывать свою семью?

– Нет, не стал бы.

Майк как никто другой знал цену и последствия лжи. Еще в детстве он пообещал себе всячески избегать и лжи, и лживых людей. Потому и не мог доверять Кларе. Когда они встретились впервые, она солгала. Этого не изменить.

Ее глаза вспыхнули.

– Но ведь предполагаешь, что я могу это сделать.

– Тут нечего теряться в догадках.

– Какой же ты идиот! Придумай какую-нибудь новую причину меня ненавидеть. Я не использовала тебя тогда. И не использую сейчас.

– Уверен, каждый вор утверждает, что невиновен.

Она поднялась с кресла, приблизилась к нему так, что ему пришлось отступить.

– Назови хотя бы одну вещь, которую я украла. Укажи хотя бы одну причину, почему ты имеешь право называть меня воровкой.

Ого! А она на самом деле разъярилась.

– Хорошо! Мне доподлинно не известно, украла ты что-либо или нет, но допускаю такую возможность.

– Почему ты не уволил меня или не приказал сделать это Шону?

– Я самостоятельно занимаюсь подобными вопросами. И когда у меня появятся веские доказательства того, что ты предала нас, мы в мгновение ока с тобой распрощаемся. Подозрение еще не доказательство.

Она коротко рассмеялась и покачала головой. Отступила и снова скрестила руки под своей выдающейся грудью.

– Н-да, а ты перестраховщик. Обвинять меня в краже без повода. Твои подозрения не делают меня воровкой, поэтому я требую, чтобы ко мне относились соответственно. Прошу прекратить обвинения в мой адрес, особенно когда они безосновательны.

Черт, она чем злее, тем желаннее становилась. На тонкой коже вдоль щек, словно пунктирные линии, проступили яркие пятна. Голубые глаза опасно сверкали. Что бы она сказала, узнай, что ее гнев распаляет его желание? А что это говорит о нем самом?

Большинство женщин в его жизни охотно соглашались с ним, застенчиво улыбались, флиртовали и вообще находили его приятной компанией. Клара совершенно не разделяет это мнение. У нее сложилось собственное, и она не боится его высказывать.

Это казалось ему чрезвычайно сексуальным.

– Клара, мы оба прекрасно понимаем, что здесь происходит. Можешь думать как угодно, но твой дядя владеет компанией, которая хочет получить контракт с «Селтик нод». Мы как бы случайно встречаемся, ты спишь со мной. Неужели не для того, чтобы убедить воспользоваться услугами компании твоего родственника?

Она было открыла рот, чтобы возразить, но он не дал:

– Не проходит и полгода, как ты приходишь к нам в штат, чтобы захватить должность главного дизайнера.

– Я ничего не захватывала! Шон сам предложил мне эту должность.

Он никогда не рассказывал брату об эпизоде с Кларой, а если бы сделал это, Шон не нанял бы ее. Факт, бесспорно, печальный. Как ни неприятно это признавать, Клара одарена сверх меры.

– Да, Шон предложил, но ты ведь могла бы и отказаться. – Он внимательно изучал ее. – Вопрос – зачем? Соскучилась по мне? Или проникла к нам, чтобы шпионить?

– Теперь я еще и шпионка? Уф. Поздравляю! Новый уровень паранойи достигнут, не забудь сохраниться.

Он фыркнул:

– Я не параноик, если ты на самом деле шпионка.

– Ты удивительный.

– Ты это уже говорила.

Она вскинула руки:

– С тобой совершенно невозможно вести диалог! Думай что хочешь. Ты все равно делал так с самого начала.

– Правильно. Ведь мы встретились на конвенции. Финикс. Очередное совпадение? – Он вопросительно изогнул бровь. – Мы остановились в одном отеле.

– О нет, самоуверенный кретин, это ты оказался в моем отеле!

Он почти рассмеялся. Почти. Но она слишком зла, а он слишком уверен в собственной правоте. Но в обмане решительно ничего смешного. Ложь. Из недр его памяти поднялись призраки-воспоминания. Плачущая мать, стыдящийся отец. Усилием воли он загнал их обратно. Сейчас не время и не место для этого.

Кроме одного. Когда Клара впервые солгала ему.

– Хорошо. Той ночью я отправился на поиски тебя.

– Именно ты подошел ко мне в баре. А не наоборот.

– Ты была прекрасна. И одинока.

Тогда она показалась ему отрешенной от внешнего мира, будто, несмотря на красоту и молодость, уже ничего не ждала от жизни. Заинтригованный Майк наблюдал, как она почти час потягивала единственный бокал вина, пока другие посетители сменяли друг друга у стойки. Бармен флиртовал с ней, но она игнорировала его ухаживания, по-видимому не осознавая собственной привлекательности.

А от Майка это не укрылось. Она была настолько миниатюрной, что ему тотчас захотелось стать ее защитником. Она красива и в состоянии заставить мужчину желать снискать ее улыбку, искреннюю улыбку, которая сообщит глазам сияние. Она пышная во всех нужных местах, каждый бы захотел извлечь ее из скромного красного платья и нескромных черных туфель на головокружительных каблуках.

Разве мог он устоять перед ней?

Она вспыхнула от неожиданного комплимента, он смотрел, как на ее щеках распускаются нежные розовые бутоны. Она отвернулась от него, будто надеясь вернуть себе равновесие.

– Послушай, – теперь ее голос звучал почти устало, – оставим прошлое позади. Нужно решать проблему сейчас. – Она смотрела ему прямо в глаза. – Я не откажусь от проекта. Не только потому, что это моя работа, но и потому, что это увлекательно.

– Я так не думаю.

– Но это моя точка зрения. Смирись или поменяйся местами с Шоном, пока не поздно.

– Ты не можешь устанавливать правила в моей работе.

– Шон сам поставил меня на руководящую позицию. Не ты. Поговори с ним.

– Я уже пытался. – Он снова провел рукой по волосам и беспокойно заходил, пытаясь увернуться от ее запаха. – Но он не знает, что произошло в Финиксе, не понимает моих мотивов.

– Так расскажи ему, – парировала она. – Если ты так уверен в том, что я воровка и не заслуживаю доверия, скажи ему, пусть Шон уволит меня.

– Я не стану рассказывать, что мной воспользовалась какая-то женщина с внешностью феи, более того, оказалась шпионкой!

– Ну ничего себе, и воровка, и шпионка. Как меня земля носит?

– Зачем, черт возьми, ты решила работать на нас, если не собиралась шпионить для дяди? Ты должна была знать, что мы неизбежно окажемся вместе. Тебя это не беспокоило. Единственный разумный ответ – ты все еще рассчитываешь использовать меня в своих целях. – Этот вопрос мучил его на протяжении нескольких месяцев. С того дня, как он вошел в кабинет графических дизайнеров и увидел эту женщину.

И не мог выбросить ее из головы.

Черт побери, он очень хотел, чтобы она убедила его в неправоте и беспочвенных подозрениях. Хотел верить, что она та самая женщина, с которой он познакомился в баре.

– Послушай, ты невероятно подозрительный человек. Я согласилась на эту работу не из-за тебя, а вопреки тому, что мы будем вынуждены работать вместе. Шон предложил мне высокую зарплату, неужели я стала бы отказываться только из-за тебя?

– Не верю. Полагаю, ты здесь только из-за меня. – Он пытался увидеть ее насквозь. – Наверняка планировала снова переспать со мной.

Ее голова дернулась назад, будто от пощечины.

– Ты напыщенный, высокомерный. А знаешь, секс с тобой был довольно посредственным.

Он усмехнулся:

– Теперь-то я в курсе, что ты врешь. Удивительно, насколько ты талантлива в этом.

– Убирайся. – Она вновь указала ему на дверь. – Уходи из моего дома. Проваливай.

Майк покачал головой:

– Та ночь была невероятной. И я знаю, что ты чувствовала то же самое.

– Пожалуйста.

Майк, как сомнамбула, приблизился и привлек к себе Клару:

– Ну поскольку ты просишь так вежливо...

Он целовал ее, утопая во вкусе и аромате и задыхаясь от ощущений. С той горячей удивительной ночи в Финиксе Майк утратил уверенность в чем-либо. Секунду или две она сопро-

тивлялась, словно пыталась отрицать то, что происходит между ними, так же как и лгала о своем прошлом.

Но сомнение испарилось, и Клара обвилась вокруг него, обхватив ногами его бедра и ухватившись за шею. Он обхватил ее упругий зад и плотно прижал к возбужденному паху.

Знал ли он, что это произойдет, когда решил приехать сюда сегодня вечером? Если бы догадался, что не сможет отказать себе отведать ее тела, как несколько месяцев назад. Не важно. Его язык погрузился в теплоту ее рта. Ничто не имело значения, только то, что происходило прямо сейчас.

Ни одна женщина прежде не волновала его так сильно, как Клара. Рядом с ней его мозг отказывался функционировать. Майк прекрасно понимал, что это плохая идея, но ему было наплевать. Ему необходима еще одна ночь с ней, на ней... под ней.

Он оторвался от ее губ, коснулся языком ее теплой шеи.

– Майк... – Она шумно вздохнула, дрожа в его руках, когда он покусывал ей кожу. – Нам не нужно этого делать.

– Да, я знаю. А тебя действительно заботит, что правильно, а что нет?

– Нет.

– Хорошо. – Он еще сильнее стиснул ее ягодицы и застонал. – Ты просто убиваешь меня. Она подняла на него взгляд. Медленная чувственная улыбка тронула ее губы.

– Я не планировала убивать тебя.

– У тебя действительно есть план?

Улыбка расширилась. Клара наклонилась и поцеловала его:

– О да.

Он покачал головой:

– Даже не знаю почему.

– Почему – что?

Он прижал ее к стене:

– Как ты делаешь это со мной?

– Могу сказать тебе то же самое, – прошептала она и поцеловала его в шею.

– О да. – Он прижал ее еще крепче к себе. – Спальня. Где?

– Дальше по коридору. Поторопись.

К счастью, квартира была настолько мала, что у него не заняло много времени, чтобы отыскать спальню. Как и остальная часть дома, комната оказалась маленькой. Двухспальная кровать, накрытая ярким покрывалом, одинокий стул у стены. Бледно-желтые шторы раскрыты, из окна открывается вид на задний двор, где царят сумерки.

Они отражались в огромном зеркале напротив, над широким комодом.

Майкл опустил Клару на постель. Вытянувшись, уперся руками по обе стороны от ее головы и наклонился поцеловать. Ее руки ласкали его мускулы, пока они целовались. Все так же, как и в первый раз.

Он стянул с нее футболку и швырнул в угол. Теперь между ними было только тонкое кружево белоснежного бюстгалтера. Майк не мог ждать. Расстегнул его и стянул бретелки с плеч. Сладко застонав, опустил голову, чтобы взять в рот ее напряженный сосок, потом другой.

Ее руки покоились на его затылке. Она изогнулась дугой навстречу, пока он ласкал ей грудь. Стоны отдавались от стен и потолка.

«Недостаточно! – кричал его мозг. – Больше. Бери еще больше».

Майк быстро расстегнул ей джинсы. Клара помогала ему, извиваясь и стягивая их вместе с кружевными трусиками, а когда оказалась полностью обнаженной, он стал жадно рассматривать ее, не желая ждать дольше ни секунды.

– Слишком много одежды, – бормотала она, лихорадочно расстегивая ему рубашку. – Как же я ненавижу пуговицы, зачем так много пуговиц.

– Больше никаких пуговиц. – И он одним движением стянул рубашку через голову. – Так и запишем.

– Очень хорошо.

Ее пальцы гладили его кожу, она впиалась в плоть ногтями, оставляя след на теле.

Если как можно быстрее не овладеет ею, он взорвется. Но они не были друг с другом так давно, что он хотел насладиться моментом.

Майк провел руками вдоль ее тела, лаская полные груди и плоский живот. Он вспоминал Клару, каждый изгиб, каждую впадину. Она приподнялась и, ухватив его за плечи, привлекла к себе. Его рука опустилась ниже ее живота.

– Майк! – Ее голова вжалась в матрас, когда она приподняла бедра ему навстречу. – Если ты сейчас же не... я... – Она вздрогнула и чуть не заплакала от отчаяния, когда его пальцы погрузились в ее горячее лоно. – Майк, ну пожалуйста!

Он умышленно доводил ее до крайней степени исступления. Потребовалось все его самообладание, чтобы не сделать того, о чем она так просила. Чего он и сам так желал. Но сначала он как следует измучает их обоих.

Когда его большой палец коснулся ее лона, она выкрикнула его имя. Снова и снова он касался ее, погружаясь глубже, пока она не застонала, моля о пощаде. Он то замедлял, то ускорял ритм, не позволяя ей кончить раньше времени.

Когда Майк понял, что больше не выдержит, то буквально сорвал с себя оставшуюся одежду и опустился перед Кларой на колени. Она провела языком по сухим губам и завела руки за голову.

– Почти, – пробормотал он, она разочарованно застонала.

Он подтащил ее к себе. Когда она оказалась достаточно близко, он накрыл ее своим ртом и почувствовал, как она содрогнулась. Снова и снова Майк ласкал Клару языком, а она выкрикивала его имя словно мантру, которая могла растянуть удовольствие.

Майк присоединился к ней в постели, закинув одну ногу. Клара прильнула к его возбужденному телу, и он едва не сошел с ума от интенсивности эмоций.

Он крепко зажмурил глаза, прежде чем снова взглянуть на нее.

– Скажи, что у тебя есть презервативы.

– Да, о да. В прикроватной тумбочке. – Она пошевелила бедрами. – Поторопись.

– Да.

Майк старался не думать, почему у нее дома хранятся презервативы. О других мужчинах, которых она, должно быть, приглашала в свою постель. Ничто из этого не имело значения в настоящее время.

Клара походила на нимфу, прямым сошедшую из какой-то игры, разработанной его компанией.

– Теперь, Майк, я хочу, чтобы ты вошел в меня сейчас. Майк! – закричала она, тяжело дыша. – О, Майк!

Она впиалась ногтями ему в плечи.

Они еще некоторое время вместе скользили по краю, прежде чем рухнуть в пропасть. Майкл был в объятиях единственной женщины, с которой он не мог остаться.

Глава 3

Рассвет прокрался в комнату и протянул длинные золотые пальцы к кровати, где лежали рядом Клара и Майк. Она вспоминала о нем почти год, мечтала, чтобы все сложилось иначе, хотела его. И теперь он здесь, спит в ее постели, и она знает, как только взойдет солнце, их время истечет.

Ничего между ними не изменилось. Они не урегулировали вопросы, которые развели их по разные стороны, прежде чем снова лечь в постель. Да просто проигнорировали разногласия в угоду страсти, которая горела между ними. На самом деле они просто взяли паузу в своей вражде.

Клара задумчиво улыбнулась.

Развернув голову, она изучала Майка, пользуясь моментом, чтобы рассмотреть его, пока он этого не замечает. Нет, он не выглядел молодым и невинным даже во сне. Зато выглядел сексуальным. Опасным. Даже во сне оставался самим собой. Она сжала пальцы, чтобы не потянуться и не погладить его мощную челюсть, покрытую щетиной.

Сердце Клары сжалось. Какая глупая! Она тяжело вздохнула. Как можно испытывать чувства к человеку, который такого низкого мнения о ней? И почему ее волнует, что думает о ней Майк?

Он открыл глаза и уставился на нее:

– Ты слишком громко думаешь.

– Но мне действительно есть над чем поразмышлять.

– Думаю, да. – Уголок его рта приподнялся в обольстительной улыбке. – Тем не менее нет нужды думать об этом прямо сейчас.

Майк потянулся рукой к ее телу под одеялом. Клара затаила дыхание, когда он скользнул вверх по ее бедру и ребрам, остановившись на груди. Она вздохнула, когда его большой палец потер ей сосок. Нет, они не должны думать. Не должны позволить этой ночи закончиться так быстро. Правда, совсем скоро поднимется солнце, и придется столкнуться с реальным миром. Миром, в котором они оба находятся на противоположных сторонах стены, которую, по мнению Клары, им не суждено разрушить.

Но сейчас...

– Нет. – Она приблизилась к Майку. – Сейчас можно ни о чем не думать.

Он поцеловал ее, и она снова попала в водоворот ощущений, вытеснивших из головы прочие мысли.

Часом позже все закончилось.

С каждой минутой Майк отдалялся от нее. Как ни близки они были в данный момент, существует граница, которую не в состоянии преодолеть даже самый страстный акт любви. Все это время им удавалось держать себя в рамках, но теперь работать друг с другом в течение ближайших месяцев станет еще труднее.

Он откатился в сторону и, приподнявшись на локте, бросил взгляд на улицу, потом снова на Клару:

– Мне нужно идти.

– Хорошо.

Она посмотрела на него и постаралась навсегда запечатлеть этот момент в своей памяти. Растрепанные волосы, тень щетины на подбородке, удивительные губы, изогнутые в грустной улыбке. Вместо того чтобы постараться запомнить это утро, ей бы следовало навсегда выкинуть его из головы.

Кто знает, во что выльется то, что случилось ночью, но короткая связь безвозвратно утрачена.

Все кончено.

Он отбросил волосы с ее лица:

– Послушай, прошлая ночь была...

– Знаю, ошибкой. – Гораздо проще самой озвучить это, чем услышать от него.

Он нахмурился, скатился с кровати и принялся одеваться.

– Не могу назвать это ошибкой, ведь мы оба хотели.

Как он это делает? Клара поразилась. Майк находился на расстоянии вытянутой руки, а казалось, будто он говорит с ней из другого города.

– Клара, прошлая ночью ничего не изменила.

Она едва слышно вздохнула, точно зная, куда он клонит.

– Знаю, ты не доверишь мне.

– Ты солгала мне, когда мы познакомились.

– Я не лгала.

Снова и снова Клара была вынуждена оправдываться перед этим человеком. Он продолжает ее подозревать. Интересно, как он мог спать с ней, заниматься любовью, не имея ни малейшего понятия, кто она на самом деле?

– Неужели я так плохо работала для «Селтик нод»? Разве хоть раз кого-то подвела? Неужели это ничего для тебя не значит?

– Значит. И ты знаешь, что значит. Но прошлого это не отменяет. – Его губы сжались в нитку, он предупредительно поднял руку. – Давай не начинать все сначала. Ты действительно хорошо поработала для нас. Клара, в этом-то и проблема. Ты прекрасная кандидатура для проекта «Кровавая охота», однако, если мы продолжим работать вместе, это сулит неприятности.

Она просто смотрела ему в глаза. Неприятности? Например, приходиться каждый день на работу и замечать, как он с опаской наблюдает за ней? Знать, что он только и ждет, когда она промахнется? И все ради того, чтобы доказать собственную правоту, доказать, что Клара лгунья, как, собственно, он и решил с самого начала.

Она быстро поднялась с кровати и накинула шелковое кимоно. Не имеет смысла пересматривать прошлое. Зато сейчас она как никогда готова бороться за свое настоящее и будущее.

Клара туго затянула кимоно, откинула волосы и повернулась лицом к человеку, который продолжал преследовать ее.

– Майк, для меня это не проблема. Я собираюсь хорошенько потрудиться в отеле. У нас не возникнет никаких трудностей, если ты просто доверишься и позволишь мне делать то, что у меня получается лучше всего.

Она была готова к тому, что он начнет возражать, но Майк вздохнул и снова взъерошил волосы:

– Отлично. Мы делаем отель. Беремся за эту работу. Но потом – все.

Ему не терпится оттолкнуть ее? А помнит ли он, как больше года назад сказал ей то же самое. Тем не менее они разговаривают около еще не остывшей постели, которую делили вместе.

«И все же, – напомнила себе Клара, – ты тоже хотела этого». Хотела доказать самой себе, что справится с проектом, избегая при этом конфликтов с Майком. В противном случае все это грозит обернуться настоящей профессиональной катастрофой. Но почему она почувствовала себя так плохо, когда Майк сам предложил это?

Клара обхватила себя руками, силясь справиться с прохладой, прокрававшейся в самые отдаленные уголки души. Не помогло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.